

СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗДЕРЖКИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

ЮРЛОВ Феликс Николаевич — доктор исторических наук, заведующий сектором современных проблем Центра индийских исследований Института востоковедения РАН.

Через 10 лет после окончания холодной войны прежнее мироустройство постепенно сменяется новой международной системой — глобализацией, т.е. интеграцией рынков, финансов, технологий и т.п. Прямо или косвенно глобализация оказывает влияние на внутреннюю политику и экономику по существу всех стран, а также на их внешнеполитический курс. В отличие от эпохи холодной войны, разделявшей мировое сообщество, по крайней мере, на три мира с их различным социально-экономическим и политическим устройством, глобализация несет с собой единственную доминирующую культуру, которая, по мнению ее сторонников, якобы ведет к гомогенизации человечества. Главной особенностью глобализации является скорость - в торговле, передвижении, в коммуникациях, инновациях и продвижении их на рынок. Движущей силой глобализации выступают такие технологии как компьютеризация, миниатюризация, спутниковые коммуникации, волоконная оптика и интернет.

Сегодня глобализация кажется всепообеждающей и всеохватывающей. Однако она далеко не свободна от проблем. Одна из них - страх ее участников перед тем, что конкуренты, которых они зачастую не видят и не знают, готовы опередить их в любой момент. Этот страх связан с постоянным ощущением того, что их рабочее место и благополучие могут быть внезапно потеряны под влиянием экономических, политических, технологических и иных воздействий, происходящих в мире в результате игры рыночных сил. Скорость, с которой совершаются технологические прорывы, может в кратчайшие сроки превратить новейшее изобретение в устаревшее и ненужное. "Поэтому выжить может только параноик, - пишет корреспондент 'Нью-Йорк Таймс' Томас Фридман, - который постоянно оглядывается из-за боязни, что кто-то еще может сделать нечто такое, что уничтожит его. Он предпринимает все возможное, чтобы быть хотя бы на один шаг впереди" [1].

Профессор Майкл Мандельбаум из университета Джона Гопкинса (США) пишет, что если холодную войну можно сравнить со спортом, то она напоминала бы двух огромных толстых парней в японской борьбе сумо, которые совершают разные ритуалы, топчутся на месте, но не вступают в контакт до конца боя, когда после короткой схватки один из них оказывается за рингом. Но при этом никого не убивают. Напротив, глобализация - это стремительный бег на 100 метров, который повторяется вновь и вновь. И не важно, сколько раз ты выиграл, тебе придется бежать и на следующий день. И если ты проигрываешь всего лишь одну сотую секунды, это равносильно тому, что проиграл целый час [2].

Глобализация пока находится в начальной стадии, и поэтому невозможно предсказать ее последствия. Но уже обозначились некоторые первые результаты этой новой системы мирового устройства. Глобализация стала одним из важнейших факторов развития в конце XX в. Однако ее воздействие на социально-экономические процессы и положение отдельных стран и регионов, по крайней мере, неоднозначно. Из положительных черт глобализации можно отметить рост контактов и связей между странами и народами в области экономики, торговли, технологий, культуры. В течение последних 50 лет средний доход на душу населения в мире вырос в три раза. Мировой

ВВП увеличился с 3 триллионов до 30 триллионов долларов. За последнюю четверть века более чем на 10% выросло число людей, достигших среднего уровня благосостояния [3].

И тем не менее за этими усредненными показателями скрывается огромное неравенство между людьми, странами и регионами. Во многих странах глобализация привела к росту безработицы, деиндустриализации, упадку в социальном обслуживании населения, обнищанию больших масс народа, росту смертности и заболеваний, сокращению продолжительности жизни.

Глобализация выдвигает на первый план якобы только экономические цели. На самом деле одним из ее результатов могут стать политические потрясения, связанные, в первую очередь, с неравенством между странами и людьми. Во взаимозависимом мире, который полагается лишь на рыночные отношения, побеждает только сильнейший. Экономический и социальный дарвинизм навязывает всем постоянную конкуренцию, естественный отбор и приспособление к условиям, зачастую чуждым и непонятным для многих народов и стран. Рынок защищает только избранных и разрушает солидарность простых людей.

Пропагандисты глобализации, пишет редактор *Le Monde diplomatique* Игнасио Рамонэ, напоминают большевиков с их лозунгом "Вся власть Советам!". На сей раз лозунг выглядит несколько иначе: "Вся власть рынку!". Их безапелляционность превращает глобализацию в новое издание тоталитаризма. Возникают фундаментальные вопросы: Каковы должны быть масштабы перераспределения, чтобы большинство населения земли согласилось на продолжение господства богатого меньшинства? Как удержать половину человечества от революций и насилия? Рынок не дает на это ответа [4].

Вряд ли найдется много политиков и ученых, в том числе и в развивающихся странах, которые будут выступать против интеграции усилий всех государств в торговле, финансах, технологиях. Вопрос в другом. "Рыночный фундаментализм" не может решить всех проблем, тем более социальных, этических и моральных, основанных на идее о том, что все люди рождаются равными в своих правах и возможностях.

Глобализация не стала еще поистине глобальным явлением. Существуют большие группы и силы в разных странах, которые не принимают эту идею, по крайней мере в том виде, в котором она сегодня реализуется. Глобализация не является необратимой, ибо она может стать слишком невыносимой, несправедливой и негуманной по отношению к большому числу людей. Нынешняя глобализация представляет неравные условия для ее участников. Мир не интегрируется с учетом интересов всех государств, а по существу американизируется. США владеют почти 50% мирового рынка во многих отраслях промышленности. Более половины всей деловой активности в мире контролируется Америкой или, по крайней мере, осуществляется под ее влиянием. Особенно это касается рекламы и маркетинга. Считается, что две трети этого мирового бизнеса сосредоточено в США. В инвестиционной банковской индустрии сегодня доминируют именно американские банки, такие как *Merrill Lynch, Morgan Stanley Group, J.P. Morgan* и др. Америка значительно опережает все другие страны по размерам и мощи экономики, эффективности рынков капитала и лидирует с огромным отрывом в торговле по интернету. В условиях растущей конкуренции в мире это дает США большие преимущества [5].

На рубеже веков глобализация во многом принимает черты информационной революции, которая связана с беспрецедентным развитием информационных и коммуникативных технологий. Эта революция может привести к фундаментальным изменениям в обществе, экономике и политике, которые, видимо, будут происходить значительно быстрее, чем когда-либо ранее. И здесь мы снова сталкиваемся с неравенством или так называемым цифровым (дигитальным) разрывом в стартовых позициях разных стран. Прежде всего США и Запада, с одной стороны, и остального мира, включая Россию, с другой. Преимущества Запада в информатике могут привести к еще большему разрыву между развитыми и развивающимися странами. В 1998 г. промышленно

развитые страны с 15% населения земли имели 88% пользователей интернета в мире (только в США и Канаде - более 50%), а Южная Азия с 20% мирового населения - менее 1%. В целом на планете лишь 2% населения имеют доступ к интернету.

Обследования, проведенные социологами в 1998 и 1999 гг. во многих странах, показали, что доступ к интернету является своеобразной разделительной линией между образованными и неграмотными, богатыми и бедными, мужчинами и женщинами, молодыми и пожилыми, городскими и сельскими жителями. Еще одна разделительная линия - знание английского языка, который используется в 80% сайтов, в компьютерной графике и инструкциях [6]. В результате информатизации мир как бы интегрируется, устраняются известные ранее барьеры. Но, с другой стороны, возникают новые, в буквальном смысле невидимые границы, разделяющие людей: мировая паутина интернета объединяет тех, кто имеет к ней доступ, и отсекает тех, кто лишен этого. Таким образом, создаются две параллельные системы коммуникации. Одна - для обеспеченных людей, с хорошим образованием, современными средствами связи, которые дают возможность получения большого объема информации, при этом быстро и дешево. Другая система - для тех, у кого нет такой связи. Они вынуждены пользоваться прежними информационными методами и способами, получают устаревшую, а потому и менее ценную информацию. Результат конкуренции представителей двух систем очевиден: превосходство современной системы информации и коммуникаций не оставляет шансов на равные возможности тем, кто находится вне ее. В итоге подавляющая масса населения планеты, не имеющая соответствующих доходов, образования и доступа к современным средствам связи, все больше маргинализируется и отбрасывается на обочину технологического и экономического прогресса. Вместе с тем было бы в высшей степени неправомерно преувеличивать значение цифрового разрыва для стран, основной задачей которых до сих пор остается избавление от нищеты десятков, сотен миллионов людей.

Смысл глобализации в том, что сегодня, больше чем когда-либо ранее, отдельные лица, группы, организации, фирмы и компании в разных странах напрямую связываются друг с другом, не обязательно вовлекая в этот процесс государства. Теоретически глобализация должна способствовать более быстрому росту, более высокому уровню жизни, созданию новых возможностей для всех людей в мире. Однако этого не происходит. До сих пор от глобализации больше всего выигрывали крупные частные компании и богатые страны.

Не случайно, что сейчас наблюдается откат в этом процессе нового мироустройства. Его причина, по мнению Генерального секретаря ООН Кофи Аннана, состоит в том, что блага глобализации распределяются неравномерно, мировой рынок не действует по правилам, основанным на общих для всех социальных задачах. Многие хорошо понимают, что ресурсы земли будут скоро исчерпаны, если бедные страны последуют по тому же пути, по которому шли богатые. Поэтому главный вызов нынешнего времени, считает Аннан, состоит в том, чтобы осуществлять глобализацию в интересах всего человечества, а не для того, чтобы миллиарды людей оставались в нищете. Как добиться этого, как устранить устрашающее неравенство в мире? Только самим развивающимися странам, тем более — беднейшим, такая задача вряд ли по плечу. Необходимо создание условий, при которых они были бы равноправными участниками процесса развития, чтобы рынок не был дорогой с односторонним движением - в сторону и в пользу богатых стран. Нужны и другие меры, в частности, освобождение беднейших стран от долгов. Но до сих пор заметного прогресса в этом деле нет. Много лет назад богатые страны, входящие в Организацию экономического сотрудничества и развития, приняли на себя обязательство перечислять 0,7% ВВП на развитие бедных стран. Однако лишь очень немногие из них выполняют эти обещания [7].

Неравенство - препятствие на пути развития

Вопрос о путях развития напрямую связан с неравенством в мире, которое стремительно росло в последние десятилетия. Проблема неравенства многогранна и многопланова. Мы затронем лишь ту ее часть, которая связана с неравенством между бедными и богатыми странами.

Конференция ООН по окружающей среде и развитию, состоявшаяся в 1992 г. в Рио-де-Жанейро, по существу впервые на таком уровне обратилась к глобальным проблемам, требующим внимания всего человечества — загрязнению и деградации окружающей среды и социально-экономическому неравенству людей. Конференция пришла к выводу, что огромные различия в доходах и уровне жизни могут привести к мощным социальным потрясениям планетарного масштаба. Тем более, что неравенство не уменьшается.

Развитые страны долгие годы решали проблему стабильности и устойчивости развития во многом за счет использования некоторых социалистических ценностей, что получило свое выражение в "Новом курсе" Рузвельта в США, Плане Бевериджа в Великобритании, социально-ориентированной экономике в ряде стран Европы. Но неравенство в доходах и в этих странах продолжало расти. Усиливался процесс концентрации доходов и экономической власти в руках меньшинства. Рыночная конкуренция превратила лидеров рынка в монополистов и вызвала эрозию механизмов социальной политики. Происходило усиление неравенства на рыночной основе в дополнение ко всем остальным традиционным видам неравенства, оставшимся от предыдущего этапа развития.

На Всемирной встрече на высшем уровне (Копенгаген, 1995 г.) отмечалось, что число живущих в нищете составляет более 1 млрд. человек, 30% активного населения — более 800 млн. человек - не имеют работы или заняты частично. В документах встречи говорилось о важности социальной интеграции, создании общества, которое должно быть основано на уважении прав и фундаментальных свобод человека, на культурном и религиозном многообразии, социальной справедливости, учете особых нужд уязвимых и неблагополучных групп [8].

Проблему нищеты и неравенства многие связывают с избыточным ростом населения в развивающихся странах. Однако ее следует рассматривать в более широком контексте, в том числе с учетом ресурсов и возможностей всего мирового сообщества, сверхпотребления в богатых странах и недопотребления в бедных. Эта мысль уже неоднократно звучала на разных форумах. Так, бывший президент Всемирного банка Роберт Макнамара считает, что развитой мир, потребляющий значительно больше на душу населения, чем развивающиеся страны, должен задуматься над тем, как скорректировать сложившиеся нормы потребления и снизить экологическую нагрузку на единицу потребления, чтобы обеспечить устойчивое развитие всех жителей планеты. Однако он не испытывает большого оптимизма в отношении содержательного обсуждения этой проблемы в богатых странах и полагает, что для этого потребуются десятилетия [9].

Глобализация в ее нынешней форме вполне отвечает интересам богатых, развитых государств. По существу вся экономическая и военная мощь Запада встала на защиту своего суперпотребления, или, как мягко говорят некоторые западные экономисты и политологи, - гедонизма. По словам индийского социолога Дж.Ч. Капура, сверхпотребление Запада надежно защищено оружием [10].

Но как обстоит дело с другими, менее удачливыми и бедными странами и народами? Сверхпотребление меньшинства при ограниченных ресурсах земли пришло в вопиющее противоречие с недопотреблением огромных масс в Азии, Африке и Латинской Америке. По данным Всемирного Банка и ООН, за последние 15 лет доход на душу населения снизился в более чем 100 странах мира; в 60 из них личное потребление уменьшалось ежегодно на 1%. До сих пор половина из 6 млрд. населения земли живет менее чем на два доллара в день (1,3 млрд. - менее чем на один доллар в день,

включая 150 млн. граждан бывшего Советского Союза), 2 млрд. человек лишены источников электроэнергии, почти 1,5 млрд. не имеют возможности пользоваться безопасной чистой водой. Каждый из семи детей школьного возраста не ходит в школу. Более 1,2 млрд. человек в развивающихся странах не располагают элементарными условиями, которые позволяли бы им жить более 40 лет, иметь жилье, соответствующее этому названию. По мнению президента Всемирного банка Джеймса Вулфенсона, глобальная борьба по сокращению нищеты и спасению окружающей среды терпит поражение [11].

Проблема потребления несомненно будет одной из ключевых в XXI в. Бедные страны остро нуждаются в его росте, чтобы удовлетворить свои основные потребности и просто выжить. Но это будет непросто сделать, так как социально-экономическая и экологическая ситуация в мире крайне неблагоприятна. По данным ООН, в 90-х гг. богатые страны потребляли непропорционально большую часть мировых ресурсов: около 70% мировой электроэнергии и металлов, 60% продовольствия. С 1960 по 1989 г. богатые страны с 20% населения мира увеличили свою долю в мировом ВВП с 70,2% до 82,7%. А самые бедные страны с 20% населения снизили свою долю с 2,3% до 1,4% [12]. И этот разрыв не уменьшается. От непропорционального потребления на планете во многом зависит процветание Севера. Но оно окажется под угрозой, если Юг потребует для себя пропорциональной доли ресурсов. Подобный ход событий нельзя исключать. В пользу этого говорит не только бедственное положение многих развивающихся стран, но и быстро нарастающий демонстрационный эффект. Растущий разрыв между богатыми и бедными странами, неравномерное использование мировых ресурсов может привести к тому, что ключевыми оппонентами западной парадигме развития могут стать Китай, Индия, Иран и, возможно, Россия. Гипотетически богатые государства могли бы пойти на ограничение потребления. Но захотят ли они это сделать? Никаких признаков движения в этом направлении пока не видно. Так или иначе, проблемы справедливости - социально-экономической, политической и экологической - стоят на повестке дня мирового сообщества и неизбежно будут присутствовать при решении вопросов, связанных со строительством нового мирового порядка и будущих отношений между странами. Расчет только на рыночную экономику как универсальное средство для достижения всеобщего благоденствия давно не вдохновляет многих политиков и экономистов. Опыт как развитых, так и развивающихся стран свидетельствует, что рыночная экономика сама по себе не может решить проблемы бедности, контроля над природными ресурсами, углубляющейся экологической деградации. Сегодня также очевидно, что сверхпотребление и процветание ограничено меньшинством как на Западе, так и на Востоке.

Эйфория на Западе, вызванная победой либеральной демократии над тоталитаризмом, потихоньку начала угасать. А реальные проблемы, стоявшие ранее перед человечеством, не только не отошли в сторону, но в ряде случаев еще более усугубились. Появились и новые проблемы, связанные, например, с ростом международного терроризма, наркомафией, распространением СПИДа, ростом числа локальных конфликтов и т.п. В XXI в. человечество входит с тяжким бременем старых и новых проблем. В их основе лежит неравномерное и неравноправное развитие отдельных регионов и стран планеты, отдельных социальных групп как в бедных, так и в богатых странах. Их глубина и масштабность не дают надежд на скорое решение. В докладе "Глобальные тенденции в 2015 г.", подготовленным Национальным Советом США по разведке (высшие офицеры разведки, работавшие в сотрудничестве с ЦРУ, ученые, эксперты из дипломатических и корпоративных кругов), говорится, что процесс развития глобализации будет неровным, с хронической финансовой нестабильностью и углубляющимся экономическим неравенством. Отсталые регионы, страны и группы будут переживать экономическую стагнацию, политическую нестабильность и культурное отчуждение [13].

XX в. останется в памяти человечества как век огромных достижений в науке и технике, век прорывов в новых технологиях и многих других свершений, одними из

которых, в частности, являются развернувшееся освоение космоса, интернет, расшифровка генома человека и т.п. Вместе с тем, XX в. войдет в историю как век самых кровавых войн и революций, как век несбывшихся надежд для миллионов простых людей.

"Все люди рождаются свободными и равными в своих достоинствах и правах" говорится во Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН в 1948 г. "Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы"... "Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи" [14]. Сегодня вполне очевидно, что равенство в правах и возможностях для большинства населения земли остается пока несбыточной мечтой. Огромный разрыв в доходах и уровне жизни разных стран и социальных групп в сочетании с такими глобальными проблемами как загрязнение и деградация окружающей среды подрывают саму основу устойчивого развития человечества и могут привести к глобальным социальным потрясениям. Это тем более вероятно, что неравенство не уменьшается, а растет.

Разрыв в доходах 20% населения земли, проживающего в самых богатых странах, и 20% населения беднейших стран составил в 1997 г. 74 : 1 - рост от 30 : 1 в 1960 году. Для сравнения отметим, что в XIX в. этот разрыв также увеличивался, но не такими гигантскими темпами. В 1820 г. доходы самых богатых стран соотносились с доходами бедных как 3 : 1, а в 1870 г. - как 11:1. Через 130 лет разница в доходах богатых и бедных стран, а значит и в условиях их жизни, стала еще более драматичной. В конце XX в. на одну пятую населения планеты, проживающую в самых богатых странах, приходилось более 80% мирового ВВП, а на одну пятую беднейших стран - 1%; первые владели 82% мирового экспортного рынка, вторые - 1%; первые получали 68% прямых иностранных инвестиций, вторые — только 1%; первые располагали 74% всех телефонных линий мира и имели 93,3% мирового количества пользователей интернета, вторые - соответственно 1,5% и 0,2%.

Растущий социально-экономический и культурный разрыв между верхними и нижними слоями мирового сообщества станет еще более очевидным, если сопоставить доходы отдельных богатейших людей планеты с доходами целых стран. Совокупное состояние 200 самых богатых людей земли более чем удвоилось с 1994 г. по 1998 г. - с 440 млрд. долларов до более одного триллиона долларов и превысило совокупный доход 41% населения земли. Только 1% от этого дохода мог бы обеспечить обучение в начальных школах всех детей мира (на это требуется 7-8 млрд. долларов). Добавим, что три супербогатых человека в мире владеют активами, превышающими годовой доход 48 наименее развитых стран с населением 600 млн. человек [15].

Глобальное неравенство наглядно проявляется и в распределении прямых иностранных инвестиций. В 1997 г. их мировой объем достиг 400 млрд. долларов, превысив уровень 1971 г. в семь раз. 58% этих инвестиций было размещено в промышленно развитых странах, 37% - в развивающихся и 5% - в переходных экономиках Восточной Европы и СНГ. В итоге на долю 20% населения в самых богатых странах приходилось 82% экспортной торговли, а на долю беднейших 20% стран - около 1% экспорта, так и инвестиций. В 1980-1996 гг. только 33 страны смогли достичь 3% ежегодного роста доходов на душу населения. За этот же период в 59 странах, главным образом в Африке южнее Сахары и в Восточной Европе и СНГ, доход на душу населения упал. В наименее развитых странах доход на душу в конце XX в. был ниже, чем в 1970 г. [6].

Таким образом, глобализация разделяет страны на те, что пользуются ее возможностями для своего развития, и те, которые лишены этого. В числе тех, кто в выигрыше, не только отдельные страны, но и многонациональные корпорации. Крупный капитал все более концентрируется в глобальных масштабах, переходя через государственные границы. Это слияние автогигантов Daimler и Chrysler, BMW и Rolls-

Royce, нефтяных концернов *Exxon* и *Mobil*, авиастроительных компаний *Boeing* и *McDonald Douglas* и т.п. Экономическая мощь некоторых многонациональных корпораций нередко превышает ВВП отдельных средне- и даже высокоразвитых стран. Так, в 1997 г. общий объем продаж *General Motors* (164 млрд. долларов) превышал ВВП Таиланда (154 млрд. долларов) или Норвегии (153 млрд. долларов) [17].

Неравенство глубоко проникло не только в сферу материальной жизни, но и культуру. Мировая торговля товарами культурного содержания выросла с 67 млрд. долларов в 1970 году до 200 млрд. долларов в 1991 г. и продолжает динамично расти. Крупнейшим экспортером развлекательных программ, кинофильмов, телепродукции являются США. Развлекательная индустрия, кино и телевизионная продукция являются самой значительной частью американского экспорта. Только произведенные в Голливуде фильмы принесли в 1997 г. доход в 30 млрд. долларов. Сейчас голливудская продукция проникла практически во все уголки земного шара. Голливуд получает 50% доходов за рубежом (в 1980 г. - 30%). Он захватил в 1996 г. 70% кинорынка в Европе (56% в 1987 г.), 83% рынка в Латинской Америке, 50% - в Японии. В самой Америке иностранные фильмы занимают не более 3% кинорынка. (Единственная страна, кроме США, где преобладает местная кинопродукция - около 85-87% кинорынка, - Индия, самый крупный производитель фильмов в мире). Неравенство в культурной сфере характеризуется тем, что поток "культурной продукции" по существу идет в одном направлении - от богатых стран к бедным. Качество этого продукта - тема отдельного разговора.

Неравенство существует не только в отношениях между развитыми и развивающимися странами, но и в бедных и богатых странах. В развитых странах бедность упрятана в среднестатистических данных, говорящих о богатстве и достижениях. По данным Доклада о развитии человека, каждый восьмой человек в этих странах страдает от той или иной формы бедности: длительной безработицы, продолжительности жизни менее 60 лет, дохода ниже национального уровня бедности, недостаточного образования, что не позволяет ему на равных конкурировать в обществе [18]. В США неравенство в доходах растет с 70-х гг. не только за счет увеличения богатства верхов, но одновременно из-за потерь доходов низов. Проведенные в 1998 г. исследования показали, что с 1977 по 1989 г. на самый богатый 1% населения (среднегодовой доход 800 000 долларов на семью из четырех человек) приходилось 70% общего роста доходов на семью. Рост экономики происходит значительно больше в пользу богатых, чем среднего класса, а тем более бедных [19].

Так называемые переходные экономики стран Восточной Европы и СНГ испытывают один из периодов самого быстрого роста социально-экономического неравенства. Среди них впереди всех Россия - доля доходов богатейших 20% населения превышает этот показатель 20% беднейших в 11 раз. В отдельных регионах России, например в Москве, по данным правительства города, децильный коэффициент в июне 2000 г. составил 47. Поскольку бедные показывают все доходы, а богатые явно не все, то де-факто этот показатель может быть еще более высоким. Вывод руководства Москвы: с точки зрения взаимоотношений социальных групп город находится в состоянии повышенной опасности [20]. Сегодня в России существуют как бы две страны: узкий слой богатых и огромное большинство малообеспеченных и бедных. Первые купаются в роскоши. Другая Россия живет ниже или чуть выше прожиточного минимума (а точнее - уровня выживания), терпит нужду, мерзнет в неотапливаемых домах.

Неравенство в потреблении теснейшим образом связано с экологическими проблемами. И здесь человечество приближается к опасной грани. По подсчетам проф. Эдварда О. Уилсона из Гарвардского университета, так называемый экологический след, оставляемый одним человеком при использовании производственных ресурсов земли и моря для своих нужд (продовольствие, вода, жилище, транспорт, торговля, утилизация отходов и т.д.), составляет приблизительно 1 га в развивающихся странах В 10 га в США. В среднем каждый человек планеты имеет в своем распоряжении

2,2 га экологических ресурсов. Это означает, что для того чтобы каждому землянину достичь уровня потребления США, потребуется дополнительно около четырех планет Земля [21]. Это значит, что пять миллиардов человек, проживающих в развивающихся странах, никогда не смогут достичь уровня изобилия сегодняшней Америки. Но в стремлении добиться достойной жизни для своих граждан развивающиеся страны так или иначе идут по следам развитого мира в эксплуатации естественных ресурсов жизни. Человечество довело содержание углекислого газа в атмосфере до самого высокого уровня за известную историю земли и внесло огромный "вклад" в создание парникового эффекта, который может оказаться роковым.

Эту угрозу, похоже, сознают все. Но развитые страны, США в первую очередь, которые больше всех ответственны за загрязнение атмосферы, не хотят ни на йоту поступиться своими интересами. На прошедшей в Гааге в ноябре 2000 г. конференции по глобальному потеплению Америка и ряд стран Западной Европы заблокировали усилия других государств по принятию мер, связанных с сокращением загрязняющих выбросов в атмосферу. Но одновременно они выражают озабоченность тем, что модернизация экономики в развивающихся странах приведет к увеличению выбросов углекислого газа. "Если Индии и Китаю придется разбогатеть таким же образом, как это делали мы, - заявил президент США Билл Клинтон, - т.е. сжиганием огромного количества угля, нефти и природного газа, поскольку они не откажутся от права стать богатыми, мы не сможем обуздать проблему изменения климата" [22]. Значит, дело упирается в развивающиеся и бедные страны, а богатые будут использовать обычные виды энергии, пока не создадут альтернативных. Это нельзя назвать иначе, как политикой двойных стандартов. Тем более, что Америка с 4% мирового населения выбрасывает в атмосферу 23% мировой эмиссии углекислого газа [23].

По мнению президента Бразилии Фернандо Энрике Кардосо, важнейшие последствия развития нынешнего человечества, возможно, связаны с социальным неравенством, угрозой безработицы, вопиющим неравенством между странами и внутри стран. Все это сосуществует с беспрецедентным уровнем процветания в отдельных регионах. Кардосо полагает, что экономический рост должен сопровождаться усилиями, направленными на достижение более высокого уровня социальной справедливости [24]. Декларация, принятая ООН на Саммите тысячелетия в сентябре 2000 г., утверждает: главный вызов, с которым сталкивается сегодня человечество, — обеспечение того, чтобы глобализация стала позитивной силой для всех людей планеты. В то время как она может предоставить огромные возможности, сегодня ее блага распределяются крайне неравномерно. Так же неравномерно распределяется и цена, при помощи которой реализуется глобализация. Она должна иметь равноправный характер. Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой должны активно участвовать в формулировании и проведении глобальной экономической политики. В Декларации говорится о решимости ООН освободить от нужды более одного миллиарда человек, живущих в крайней нищете, добиться равноправной, предсказуемой, недискриминационной системы торговли и финансов. В ней подтверждается поддержка принципов устойчивого развития, а также выдвигаются конкретные цели: например, сократить вдвое к 2015 г. число людей с доходами менее одного доллара в день и тех, кто не имеет доступа к безопасной питьевой воде; к тому же сроку охватить всех детей начальным образованием. К 2020 г. ставится задача добиться "значительного улучшения" условий жизни, по крайней мере, 100 млн. обитателей трущоб, и т.д. [25]. Все это, несомненно, прекрасные и благородные, хотя и достаточно ограниченные задачи и цели. Но будут ли они выполнены - вот в чем вопрос.

Глобализация - дорога к увековечению неравенства?

Глобализация - одна из форм неолиберальной модели развития, предлагаемая Западом в интересах Запада. Насколько эта модель подходит для всех других стран - на этот вопрос предстоит ответить в ближайшие десятилетия XXI в. На Западе после

распада Советского Союза появилось немало пропагандистов идеи всемирной либерализации. Некоторые из них даже провозглашали, что такая модель развития может оказаться "конечным пунктом идеологической эволюции человечества", "конечной формой человеческого правления, и в качестве таковой представляет собой конец истории". Проповедники такого хода развития считают, что "идеал либеральной демократии невозможно усовершенствовать" [26]. Появление такого рода пророков в различных ипостасях, с идеями о "конце истории", "столкновении цивилизаций" было призвано не только зафиксировать поражение альтернативного пути развития в виде советского социализма, но и обозначить неизбежность развития всего человечества по единственно возможному пути либеральной демократии. Так или иначе, представители этого направления в политологии и социологии полагают, что современные технологии позволяют безгранично накапливать богатства и удовлетворять постоянно растущие человеческие потребности. А это должно привести к гомогенизации всех обществ вне зависимости от их исторического прошлого и культурного наследия. Все страны, осуществляющие экономическую модернизацию на основе либеральных ценностей, будут все более походить друг на друга, сближаться при помощи мирового рынка и распространения универсальной потребительской культуры.

Однако провозглашенная в качестве всеобщей панацеи для лечения всех экономических и социальных бед, рыночная экономика не принимает во внимание многие эмпирически установленные глобальные факторы, в том числе издержки от пользования природой при определении цены потребительских и продовольственных товаров, по существу обходит такие проблемы как голод, нищета, безработица, дискриминация меньшинств, массовая иммиграция, болезни, экологическая деградация, т.е. по существу весь комплекс крупномасштабных социальных вопросов. Понимание насущной необходимости решения этих важнейших задач и поиск альтернативных путей для достижения этих целей характерны для многих стран. "Следует обсудить сам тезис о том, что якобы нет альтернативы неолиберализму, - говорит президент Венесуэлы Уго Чавес Фриас. Те, кто выступают в защиту этого лозунга, по существу защищают неконтролируемый неолиберализм. Именно они говорят, что история закончилась. А это неправда... При изучении ситуации в мире больше внимания должно быть уделено анализу социальных, политических и экономических переменных величин, и среди них - огромному неравенству в мире" [27].

В России, например, в условиях перемен, а скорее смутного времени, узкому слою близких к власти влиятельных умельцев удалось "продать" части народа мысль о близком материальном благополучии, "лишь стоит завести... рынок". И настоящего рынка не создали, и благополучия для большинства людей не достигли.

Но если обратимся к искушенным политикам и ученым в развивающихся странах, имеющим значительный опыт деятельности в условиях колониально-глобальной и современной рыночной экономики, то увидим, что многие из них испытывают серьезные сомнения по поводу исцеляющего воздействия западной модели развития на экономику традиционных обществ. "Логика частного накопления капитала с целью получения прибыли, - говорит индийский ученый Ачин Ванаик, - не может разрешить двойную дилемму нашего времени - растущую поляризацию бедности и богатства, контроль над ресурсами и углубляющуюся экологическую деградацию... Разве не ясно, что *sine qua pop* капиталистического процветания состоит в том, что оно ограничено постоянным меньшинством..." Продолжая эту мысль, он пишет: "Забудьте о фантазиях неолибералов, которые думают, что как только тигр индийского капитализма будет освобожден от цепей, мы вступим в эпоху беспрецедентного массового процветания для всех... Поскольку самыми важными проблемами XXI в. станут экология и демография, вполне можно ожидать проведения новой жесткой политики, целью которой станет контроль над мировыми ресурсами со стороны богатых стран и людей" [28].

Тем не менее возможность достойной жизни для огромных масс населения развивающихся стран - Индии, Китая, а также России (которую, правда, нельзя отнести к

этой категории), вполне реальна и осуществима. Однако вероятность достичь уровня материального благополучия богатых стран равна нулю. Созидание нового мира, в котором сегодня доминирует одна супердержава, происходит с огромными издержками. В разных регионах планеты вспыхивают кровавые конфликты, в которых развитые страны играют далеко не последнюю роль. Более 10 лет назад пала берлинская стена, но вместо нее воздвигаются не менее прочные стены из виз и тарифов.

Большинство развивающихся стран не может принять нынешнюю неолиберальную модель развития, поскольку она не дает возможности удовлетворить даже базовые потребности огромных масс населения. По мнению премьер-министра Индии А.Б. Ваджпаи, положение, при котором одна треть населения земли живет в комфорте, а две трети обречены на нищету и нужду, неустойчиво. Первостепенная задача XXI в. для всех нас, сказал он, состоит в том, чтобы избавиться от этого "неприятного наследия прошлого" [29].

Одна из главных проблем, стоящих перед человечеством в XXI веке состоит в том, чтобы развивать равноправное сотрудничество и партнерство всех стран, избегая кризисов, которые отчетливо выявились в политике глобализации. Альтернативой такой политике могут стать конструктивные и неконфронтационные модели развития, учитывающие особенности отдельных стран и опирающиеся на широкое международное взаимодействие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Foreign Policy, Fall 1999. P. 144.
2. Ibid.
3. Human Development Report 1999. Published for the United Nations Development Programme (UNDP). New York, 1999 (*Далее* - HDR 1999). P. 25.
4. *Ramonet I.* A New Toralitarianism // Foreign Policy, Fall, 1999. PP. 121, 127.
5. *Sorrell M.* Branding the New Era // Foreign Policy, Summer 2000. PP. 61-63.
6. HDR 1999. P. 62-63.
7. *Annan K.A.* Making Globalisation Work for the Poor // The Hindu, Chennai (Madras), 13.12.00.
8. Summary of Documents Adopted at Social Summit // Mainstream, New Delhi, April 25, 1995. PP. 27-35.
9. *McNamara R.S.* A Global Population Policy to Advance Human Development in the 21st Century, With Particular Reference to India (The Rajiv Gandhi Memorial Lecture, New Delhi, May 23, 1992). P. 39.
10. *Kapm J.C.* India: A Cosmic Vision for the Sixth Millennium // A Special Supplement, World Affairs, New Delhi, Oct.-Dec. 1999. PP. 5, 10.
11. Foreign Affairs, New York, May/June 1999. PP. 13-17.
12. UNDP Human Development Report 1992. PP. 33-35.
13. Global Trends 2015: A Dialogue About the Future with Nongovernment Experts (NIC 2000-02, December 2000).
14. Права человека. Сборник универсальных и региональных международных документов. М., изд-во МГУ, 1990. С. 29, 32.
15. HDR 1999. PP. 3, 38.
16. Ibid. P. 36.
17. Ibid. P. 32.
18. Ibid. PP. 28, 37, 39.
19. *Birdsall N.* Life is Unfair: Inequality in the World // Foreign Policy, Summer 1998. PP. 78-81.
20. Независимая газета, 3.11.2000.
21. *Wilson E.O.* The Age of the Environment // Foreign Policy, Summer 2000. PP. 34-35.
22. The Economic Times, New Delhi, 22.12.2000.
23. *Медведев П., Медведев Ж.* Россия и Запад в конце XX века. М., 1997. С. 98-99.
24. *Cardoso F.H.* An Age of Citizenship // Foreign Police, Summer 2000. P. 41.
25. United Nation's Millennium Declaration // Mainstream, 18.11.2000. P. 26-30.
26. *Fukuyama F.* The End of History and the Last Man, New York, 1992. PP. X, XI, XIII.
27. Remarks by *Hugo Chavez Frias*, President of the Bolivarian Republic of Venezuela, at the Opening of the international seminar at Caracas, June 13, 2000 // World Affairs, № 3, 2000. PP. 135-137.
28. *Vanaik A.* The Shape of Things of Come // Mainstream, June 13, 1992. P. 5.
29. Address by Prime Minister *Atal Bihari Vajpayee* to the Joint Session of the United States Congress // World Affairs, № 3, 2000. P. 129.